

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© 2005 В.Н.Базылев

Московский государственный строительный университет

Данная статья представляет собой первое промежуточное подведение итогов проекта, связанного с исследованием эффективности подготовки переводчиков в негуманитарных вузах. В нашем случае речь пойдет о студентах Московского государственного строительного университета. Интерес представляют: (1) особенности подготовки переводчиков, обучению переводу в рамках авторских программ, ориентированных на технические вузы, (2) возможность подготовки переводчиков с использованием современных мультимедийных средств. Мы хотим представить и проанализировать результаты проведенного на базе МГСУ лингвостатистического сопоставительного анализа ИТ и ПТ, который дает условный коэффициент необходимости применения переводческих трансформаций, символизирующий «давление» этой необходимости на языкового посредника при переводе с немецкого языка на русский..

Начнем с общего утверждения: все переводческие трансформации должны быть чем-то мотивированы. Но, разумеется, это вовсе не означает, что переводчик, прибегая к осуществлению трансформаций, всегда четко отдает себе отчет в том, с какой целью он это делает. Безусловно, многие преобразования он осуществляет интуитивно. Однако и этот факт не отменяет того, что любая трансформация чем-то обусловлена.

Возможность или невозможность той или иной формы выражения содержания, нормативность или ненормативность этой формы, ее ситуативная уместность или неуместность интерпретируется сегодня с помощью трех основных понятий: система языка, языковая норма и узус.

Понятие языковой системы имеет различные толкования, которые можно свести к тому, что система языка – это совокупность взаимосвязанных единиц языка и моделей, по которым они сочетаются. Система языка включает в себя языковые единицы самых различных уровней: фонемы, морфемы, лексемы, словообразовательные и синтаксические модели. Понятие системы языка отражает все возможности, которые заложены в самом его устройстве – возможнос-

ти, как реализуемые, так и не реализуемые. При этом отнесение к продуктам системы гипотетических образований, которые лишь возможны с точки зрения системы, то есть могли бы быть произведены ею, но в действительности в языке не существуют, наряду с реально существующими является крайне существенным моментом. Система языка – это не то, что реально существует в языке, а все то, что в нем может быть создано.

В отличие от системы, воплощающей потенции языка (в ряде случаев весьма абстрактные), норма выражается в конкретно реализуемых, реально функционирующих языковых формах, принятых обществом и признаваемых им правильными. Можно сказать, что норма является своеобразным фильтром, который либо пропускает, либо задерживает то, что производит языковая система. При этом норма – это коллективная реализация системы. Языковая норма пропускает лишь то, что признается обществом правильным. Существовая в языке как объективное данное, норма отражается в грамматиках, словарях, справочниках. Нарушения нормы языка могут не отражаться на восприятии смысловой стороны сообщения, но создают впечатление неправильности речи, в то время как ошибки в сфере системы языка чаще всего влекут за собой искажение смысла или делают высказывание вообще непонятным.

Но ведь хорошо известны случаи, когда текст перевода, не содержащий ни системных, ни нормативных ошибок, производит, несмотря на это, весьма странное впечатление: все в нем выражено, как принято говорить, не по-русски или не по-немецки. Такой текст перевода не соответствует стандартам восприятия, языковым привычкам носителей того или иного языка, то есть не отвечает требованиям, предъявляемым нормой речи или узусом. Узус же представляет собой как бы еще один фильтр, следующий за нормой языка. Если языковая норма отсеивает правильное от абсолютно неправильного, такого, что всегда, во всех ситуациях общения недопустимо с точки зрения грамотной части языкового коллектива, то узус среди пропущенного языковой нормой отделяет то, что уместно в данной ситуации общения, от того, что неуме-

стно. Он определяет, как принято говорить в конкретных ситуациях общения, какие речевые варианты из числа допустимых речевой нормой языка предпочтительнее используются в рамках текстов определенного назначения и функционального стиля. Узус - это такие реализации языковой системы, которые пригодны для данных условий общения.

Таким образом, если языковая система – это совокупность всех реальных и абстрактных возможностей функционирования языка, а языковая норма – совокупность реальных аналогичных возможностей, то узус представляет собой уже совокупность тематико-ситуативных правил употребления языка. Нарушение узуса разрушает представление об аутентичности, естественности речи, лишает ее идиоматичности. Несоблюдение узуса в переводе, несомненно, противоречит требованию коммуникативно-функциональной эквивалентности ИТ и ПТ. Особо следует подчеркнуть, что неестественность речи, возникающая в результате постоянного игнорирования узуса, затрудняет восприятие содержания ПТ.

Наряду с системой языка, языковой нормой и узусом, еще одним фактором который необходимо учитывать, является расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ. Речь идет о запасах экстралингвистических знаний, которые используются при восприятии и интерпретации текстов. К подобной преинформации относят, прежде всего, сведения культурно-исторического характера: это широкий круг явлений этнографического, исторического, географического характера, актуальные события и т.д. Не восполненное переводчиком отсутствие коммуникативно-релевантной преинформации у носителей ПЯ может иметь следствием различные степени нарушения смыслового содержания высказывания с соответствующей неадекватностью эмоционального и эстетического эффекта.

Поскольку все вышеперечисленные моменты являются факторами лингвоэтнического барьера, цели преодоления которого и служит перевод, то в качестве причин использования переводческих трансформаций как способа достижения эквивалентности при переводе, следует назвать следующие: расхождение в системах ИЯ и ПЯ; расхождение языковых норм ИЯ и ПЯ; несовпадение узусов, действующих в среде носителей ИЯ и ПЯ; расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ. Рассмотрим действие каждой из этих причин более подробно.

Говоря о расхождении в системах ИЯ и ПЯ, следует помнить, что язык представляет собой систему систем. Он включает в себя лексическую, словообразовательную, синтаксическую и другие системы, отраженные в соответствующи-

щих понятиях. При сопоставлении ИЯ и ПЯ системные различия выявляются между данными отдельными системами, что подтверждают примеры переводческих трансформаций. Расхождения между системами могут быть следующими: в одном из языков отсутствуют категории, свойственные другому языку; внутри одной и той же категории членения различны; сопоставимые лингвистические категории не вполне совпадают по объему значения.

Представляется важным подчеркнуть, что трансформации, обусловленные глубокими системными расхождениями, являются предeterminированными. Рассмотрим примеры: *Du willst ihn zu gutem Zweck betrogen haben, schrie er in Zorn.* – Ты утверждаешь, что обманул его ради благой цели, - гневно воскликнул он. *Dies alberne Urteil ist noch rechtskraeftig.* – Этот нелепый приговор все еще сохраняет силу.

Необходимость лексико-синтаксической трансформации в первом случае можно интерпретировать отсутствием в русском языке грамматической категории, эквивалентной немецкому *Infinitiv II* и несовпадением значений модальных глаголов *wollen* и *хотеть*. Во втором случае необходимость лексико-синтаксической трансформации может быть объяснена расхождениями в лексических системах ИЯ и ПЯ, в основе которых, в свою очередь, лежат различия в словообразовательных возможностях немецкого и русского языков.

Как системные, вероятно, можно рассматривать расхождения в «списках» идиоматических выражений ИЯ и ПЯ, например: *Pierre war ihm aus der Lehre gelaufen, war dann zu den Fleischtöpfen des Vaters zurueckgekehrt.* – Пьер бросил было учиться у отца; но затем вернулся под отцовское крыло. *Dann band er ihn auf die Seele, keinem Menschen was zu sagen* – Затем он взял с нее слово, что она не проговорится никому на свете.

Необходимость переводческих трансформаций в вышеприведенных случаях самоочевидна. Следующим фактором, обуславливающим мотивированность переводческих трансформаций, является расхождение языковых норм ИЯ и ПЯ. Как говорилось выше, нарушение языковой нормы имеет место в тех случаях, когда смысл фразы понятен, однако она вызывает ощущение неправильности речи. С целью элиминации подобных нормативных отклонений при переводе приходится использовать переводческие трансформации. Рассмотрим ряд примеров.

Der Schmerz raubte ihm das Bewusstsein – От боли он лишился сознания.

Ich habe den blitzartigen Gedanken: Nicht ohnmaechtig werden! – Молнией мелькает мысль: только не потерять сознание!

Дословный перевод ‘боль украла у него сознание’ и ‘у меня молниеносная мысль’ в обоих

случаях не может быть пропущен нормой русского языка, поскольку подобные выражения являются неправильными с точки зрения коллективного русского языкового сознания, что подтверждает необходимость использования трансформаций, связанных с расхождением норм ИЯ и ПЯ.

По результатам лингвостатистического анализа ИТ и ПТ доля трансформаций, примененных ради соблюдения нормы ПЯ, при переводе с немецкого языка на русский составляет 22,1 %. Также в числе причин, часто вызывающих применение переводческих трансформаций, следует непременно назвать несовпадение узусов носителей ИЯ и ПЯ.

Рассмотрим ряд примеров:

“Ja”, sagte der alte Vater Caron, “ die Stadt merkt, dass unser Pierre wieder da ist. Es hatte sich schnell herumgesprochen, dass er im Aufsteigen war; jetzt kamen sie angerannt. – Да, - сказал старый папаша Карон, - город заметил, что Пьер вернулся. Быстро пронюхали, что он идет в гору, сразу примчались.

Es ist sehr peinlich, aber Geld ist alle. Frau v.Daan will von ihren vielen Sachen nichts hergeben, und ein Anzug von ihm ist schwer verkauflich, weil er viel zu hohen Preis fordert. Aber das ist noch nicht das Ende vom Lied. Ihr Pelzmantel wird wohl dran glauben muessen! – Это очень неприятно, но у них кончились деньги. Фрау фон Даан не желает расставаться ни с одной вещью из своего обширного гардероба, а его костюм продать трудно, потому что он заломил огромную цену. Но ей не отвертеться. Плакала ее меховая шуба!

Все трансформации, осуществленные переводчиками, обусловлены стремлением использовать в переводе обороты речи, наиболее типичные в описываемых ситуациях. При этом переводчики выбирали отнюдь не самые близкие семантические соответствия, отдавая приоритет критерию частотности, типичности, идиоматичности речи - в широком смысле этого слова. Следует подчеркнуть, что национальные узусы различаются не только в качественном, но и в количественном плане. В текстах на разных языках языковые средства определенной категории встречаются с разной частотой. Так, например, в немецкой речи в два раза чаще, чем в русской, употребляются модальные глаголы. Подобные различия также учитываются в процессе перевода, поскольку в противном случае ПТ приобретет неестественное звучание, что отрицательно сказывается на адекватности его восприятия. При переводе с немецкого на русский примерно половина немецких высказываний с модальными глаголами переводится с использованием не модальных глаголов, а иных средств русского языка, например:

Es durfte nicht schwer sein, das zu beweisen – Пожалуй, не составит труда доказать это. Was wollen Sie wissen? Nun will ich Ihnen sagen. – Так вы это хотели узнать? Что же, я вам отвечу.

Представляется важным подчеркнуть, что в силу расхождений языковых систем, норм, узусов переводчик не всегда располагает возможностью добиться узуальной адекватности – перевести узуальное немецкое выражение столь же узуальным русским. Поэтому задача переводчика состоит не в том, чтобы каждый отрезок ПТ был равноузуален каждому отрезку ИТ, а в создании ПТ, который в целом по своей узуальности (количеству узуальных средств выражения) будет приближен к ИТ.

Согласно результатам нашего исследования, доля трансформаций “ради узуса” при переводе с немецкого языка на русский составляет 41%. В качестве еще одного фактора лингвоэтнического барьера между носителями ИЯ и носителями ПЯ, который необходимо преодолеть языковому посреднику в процессе перевода, следует назвать расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ. Преинформационная неадекватность ПТ, возникающая при передаче «один к одному» эксплицитной информации (выраженной непосредственно в тексте), без учета того, что носители ПЯ не располагают экстралингвистическими сведениями, необходимыми для адекватной интерпретации текста, может привести к непониманию или неполному пониманию авторской мысли, к несоответствию коммуникативного эффекта авторской интенции. Обратимся к примерам с целью поиска подтверждения тому, что расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ побуждает переводчика к осуществлению переводческих трансформаций ИТ:

Man sprach von dem Apfelschuss und stellte scherzhafte Betrachtungen darueber an, welche Rolle Aepfel in der Geschichte gespielt haetten; da war der Apfel der Eva, der Reichsapfel der roemischen Kaiser, Newtons Apfel, die vergifteten Aepfel der Borgia. – Гости говорили о сцене с яблоком и шутили насчет роли яблока в истории. Были упомянуты яблоко Евы, яблоко Париса, Ньютоново яблоко, отравленные яблоки семейства Борджиа.

Julie bat, er moege doch fuer Felicien Seguedillias und Sainetes vorsingen, auch die anderen bedraengten ihn. – Жюли попросила его спеть для Фелисьена несколько испанских песен, другие тоже стали осаждать его просьбами.

Вышеприведенные преобразования классифицируются нами как преинформационно-восполняющие, поскольку благодаря данным трансформациям происходит компенсация недостающей носителям ПЯ экстралингвистиче-

ской информации, необходимой для адекватной интерпретации ИТ, которой они не располагают.

По результатам лингвостатистического сопоставительного анализа ИТ и ПТ доля подобных трансформаций составляет 7,85 % от общего числа трансформаций. На основании всего вышеизложенного можно заключить следующее: несмотря на то, что вопрос о соотношении системы языка, нормы, узуса, преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ недостаточно изучен, несмотря на то, что на практике не всегда легко разграничить факторы системы, нормы и узуса, исследование этих понятий позволяет выстроить концепцию о причинах переводческих трансформаций и предоставляет переводчику возможность осмыслить те действия, которые предпринимаются им интуитивно. Осознанное выполнение действий освобождает от мучительных колебаний, которые почти всегда сопровождают работу, выполняемую на интуитивной основе. Однако при рассмотрении вопроса применения переводческих трансформаций нами пока что не был учтен еще один ряд случаев: когда использование трансформаций нельзя объяснить только лишь наличием факторов, составляющих лингвоэтнический барьер. Речь идет о преобразованиях ИТ, определяемых причинами просодического свойства: ритмикой текста, его динамикой, а также личным вкусом переводчика. Подобные случаи преобразований, не поддающихся систематическому объяснению, классифицируются нами как трансформации с непрозрачной мотивацией. Обратимся к примерам:

Er sah im Geiste, wie Franklin in das Haus kam an der Rue de Conde, in sein schoenes Arbeitszimmer, und sich bei ihm bedankte, gravitaetisch und mit leiser Mokerie, anders konnte er's nun einmal nicht, der Alte. – Он представил себе, как Франклин приходил к нему на улицу Конде, в его прекрасный кабинет, и благодарит его, Пьера, - благодарит степенно, насмешливо – иначе уж он не может, этот старик.

Sie gingen in diesem weiten, still sauenden Frieden am Meer, der jedes kleine Geraeusch, ob fern oder nah, zu geheimnisvoller Bedeutung erhebt... - Они шли среди необъятной тишины, наполненной равномерным гулом моря, тишины, которая любому шороху, близкому или далекому, сообщает таинственную значимость.

Вышеприведенные случаи демонстрируют трансформации, осуществленные ради воспроизведения особенностей ритмики исходного немецкого текста при его переводе на русский язык. Переводчик, стремясь в данных случаях передать определенные нюансы звучания, динамики ИТ, применяет трансформации, используя повторы и добавления.

Вероятно, на первый взгляд может показаться, что мотивированность подобных трансфор-

маций является не столь очевидной, как, например, в случаях применения преддетерминированных трансформаций, где необходимость модификаций ИТ носит абсолютный характер. Но именно в вариантах перевода, не подвергшихся трансформациям «ради ритмики», говорят *все, кажется, верно, но чего-то не хватает*. Действительно, каждый язык имеет некоторые особые ритмико-интонационные нюансы, которые находят свое выражение в динамике, звучании текста на данном языке. Поэтому перевод, осуществленный без поправки на ритмику текста, не может быть признан удачным, поскольку он не будет полностью соответствовать требованиям эквивалентности ИТ и ПТ. Подобное предположение подтверждается самой переводческой действительностью. Передача содержания ИТ при условии адекватного воспроизведения ритмико-интонационной специфики ПЯ способствует более успешному воздействию на адресата ПТ, оптимизации восприятия и понимания высказывания, а также правильной интерпретации коммуникативного намерения отправителя ИТ. Можно утверждать, что внимание к фонетической организации речи уходит своими корнями в искусство риторики. Известно, что знаменитые ораторы древности и более позднего периода выделяли три аспекта речи: ритм, мелодию и гармонию. Интересна концепция К.Батте, высказавшего мысль о том, что в природе все подчинено закону ритма и гармонии. В искусстве фонетической аранжировки высказывания особая роль отводится ритму и паузации. По мнению К.Батте, речь – это поток, прерываемый паузами, благодаря чему она разделяется на отдельные части, “закрытые пространства”. Правильно избранные мелодики, темп, паузация способствуют просодической оптимизации речевого высказывания.

По результатам проведенного лингвостатистического сопоставительного анализа ИТ и ПТ, число трансформаций подобного рода при переводе с немецкого языка на русский составляет 2% от общего количества переводческих трансформаций.

Итак, выше нами были определены основные причины, обуславливающие применение переводческих трансформаций в процессе перевода с немецкого языка на русский. В этой связи небезынтересным нам показался вопрос о степени необходимости использования трансформаций вообще. Поэтому в ходе исследования нами была предпринята попытка определить на основании результатов лингвостатистического сопоставительного анализа ИТ и ПТ условный коэффициент необходимости применения переводческих трансформаций, который должен символизировать «давление» этой необходимости на языкового посредника при переводе немецкой художественной литературы на русский

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

язык. При этом представляется важным подчеркнуть, что необходимыми являются все трансформации: и нейтрализующие несовпадение систем, норм, узусов, преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ, и частично трансформации с непрозрачной мотивацией. Степень этой необходимости (за исключением случаев переводческого произвола) детерминирована спецификой каждого из факторов лингвоэтнического барьера. Эта специфика выражается в ущербе для двуязычной коммуникации с переводом в том случае, если тот или иной фактор лингвоэтнического барьера не нейтрализован или нейтрализован в недостаточной мере. Поэтому в теоретическом плане мы предполагаем, что преддетерминированные трансформации, элиминирующие системные расхождения, являются абсолютно неизбежными, поскольку без них вообще невозможно передать исходное со-

держание переводимого текста. Трансформации, позволяющие избежать нормативных отклонений, когда смысл фразы понятен, но она вызывает представление о неправильности (неграмотности) речи, а также модификации ИТ, осуществленные вследствие несовпадения преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ, следует рассматривать как абсолютно необходимые. Преобразования «во имя узуса», продиктованные стремлением придать речи естественность, адекватность с точки зрения ситуации или жанра ИТ, а также трансформации с непрозрачной мотивацией - менее необходимыми. Если принять коэффициент необходимости абсолютно неизбежных трансформаций за единицу, то представляется возможным присвоить остальным трансформациям соответственно следующие коэффициенты:

Типы трансформаций	Переводческие трансформации					Подстановки
	Преддетерминированные тр.	Языковых норм элиминирующие тр.	Тр. «ради узуса»	Тр. преинформационно-восполняющие	Тр с непрозрачной мотивацией	
Кол - я хар-ка	880	717	1331	253	66	573
% общего числа переводов с тр.	27,1	22,1	41	7,8	2	-
% общего числа перевода с ИЯ на ПЯ	23	18,8	35	6,6	1,6	15
К (усл)	1	0,5	0,25	0,5	0,15	0
К тр. + подст.	27,1	11,05	10,25	3,9	0,3	0
	52,6					
К тр.	23	9,4	8,75	3,3	0,24	0
	44,69					

Итак, в соответствии с результатами проведенного исследования коэффициент необходимости трансформаций, довлеющий над переводчиком, колеблется между 44, 69 и 52,6.